

В. Н. Семенова

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. Semenova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 321.01

ГЛОБАЛИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

GLOBALISM AS A POLITICAL IDEOLOGY: TYPICAL FEATURES AND POSSIBLE SCENARIOS OF DEVELOPMENT

В статье раскрываются концептуальные основания и характерные черты глобализма как политической идеологии, выделяются возможные сценарии развития глобализма (теории конвергенции, космополитизм, «новый мировой порядок»). Значительное внимание уделено концепции ведущего глобалиста современности Жака Аттали.

Ключевые слова: политическая идеология; глобализм; теории конвергенции; космополитизм; новый мировой порядок; Жак Аттали.

The article deals with the conceptual foundations and typical features of globalism as a political ideology, analyzing possible scenarios for the development of globalism (convergence theories, cosmopolitanism, the New World Order). Considerable attention is given to the concept of the leading modern globalist Jacques Attali.

Keywords: political ideology; globalism; convergence theories; cosmopolitanism; the New World Order; Jacques Attali.

В эпоху развития информационного общества глобализационные процессы носят объективный и комплексный характер, оказывая влияние на все сферы жизни современного общества, затрагивая интересы различных социальных групп. Формирование нового глобального общества сопровождается теоретическим осмыслением и идеологическим обоснованием данных процессов. Специфика нового витка глобализационных процессов заключается в доминировании информационных и коммуникационных каналов, посредством которых оказывается влияние на общественное сознание. В политической и экономической сферах глобализационные идеи и концепции неоднократно подвергались критике и ревизии, а в культурной сфере идеи глобализации доминируют только в западных странах и области их влияния [1, с. 133].

Нарастающие глобализационные процессы уже с конца 1960-х гг. требовали теоретической рефлексии и идеологического обоснования необходимости создания универсального мирового порядка. Теоретической легитимацией мондиалистских проектов второй половины XX в. становятся космополитические концепции, среди которых выделяется и глобализм (в узком смысле слова) как политическая идеология.

Идеология глобализма представляет собой мировоззренческое и ценностное обеспечение объективного процесса современного мирового развития – процесса глобализации. Историческими глобализационными проектами были империя Александра Македонского, Римская империя, империя Карла Великого, Византийская империя, английская и французская колонизация и др. В XX в. глобалистские проекты пытались осуществить СССР (концепция пролетарского интернационализма, целью которого должна была стать мировая революция [2, с. 7]), США («новое американское столетие»), в последней трети XX в. усиливались имперские амбиции Китая.

За последние 50 лет идеология глобализма превратилась в законченную и самостоятельную идеологическую систему, фундаментом которой являются идеи европоцентризма и неолиберализма. Одновременно на ее формирование оказали влияние не только классические идеи колониализма и империализма, но и концепции постиндустриального общества и технократические теории.

Фундаментальными основаниями идеологии глобализма являются:

- в экономической сфере – глобальный капитализм и, в частности, монетаризм Чикагской школы (представление о том, что капитализм является высшей точкой развития экономических отношений);

- в культурной сфере – европоцентризм (представление о ведущей роли западной цивилизации в развитии человечества, следствиями которого являются биологический и культурный расизм, социал-дарвинизм, прогрессизм);

- в политической сфере – доминирование западных либеральных ценностей, проект мирового государства и мирового правительства (как квинтэссенция развития либеральной политической модели и мирового правового государства).

С другой стороны, критикуя в теории тоталитарный дискурс традиционной социальной иерархии, монархической системы власти или социалистической плановой экономики, на деле идеологи глобализма подводят к мысли об объективной закономерности развития общества в сторону либеральной демократии. В программной работе «Конец истории?» (1992) один из идеологов мондиализма Ф. Фукуяма отмечает: «Существует некоторая Универсальная История, ведущая в сторону либеральной демократии» [3, с. 95]. Отрицая диктатуру Большой истории и больших метанарративов, Фукуяма одновременно занимается апологетикой такого же большого и универсального исторического проекта – западной либеральной демократии.

Российский исследователь С. А. Пигалев в ходе рассмотрения идеологии «конца истории» в работах глобалистов Ф. Фукуямы, Ж. Аттали находит общие моменты с идеей «конца истории» у постмодернистов и даже традиционалистов, в частности Р. Генона: «...в современной интеллектуальной сфере имеет место своеобразный «антиисторический» консенсус очень далеких во всем остальном течений и отдельных исследователей» [4, с. 85].

Идеология глобализма критически относится к идее национальной элиты, противопоставляя ей мировую наднациональную элиту. Национальная элита привязана (в прямом и метафорическом смысле) к определенному пространству, государству, земельной собственности. Ее интересы непосредственно связаны с национальной экономикой, законодательством и политическим устройством государства. Традиционность национальной элиты сохраняется не только в доминировании пространственно закреплённых отраслей экономики (промышленности и сельского хозяйства), но и в системе организации труда и производства (фордизм).

Глобальная элита является следствием формирования новых типов капитализма – глобального капитализма и турбокапитализма. Связанная в основном со сферами финансов, услуг, IT- и информационно-коммуникационных технологий глобальная экономическая и финансовая элита нацелена на формирование единого экономического пространства и, соответственно, на преодоление политических границ и национальных экономик. Фундамент современного витка глобализации, отмечают российские исследователи В. В. Дягилев и О. В. Шевченко, коренится «...в концепции свободного рынка – финансового капитализма, государственные границы, национальная идеология являются препятствием на пути финансовых потоков. Денежный капитализм по самой своей сути космополитичен: для получения прибыли хороши любой антураж и любая почва» [1, с. 134]. Поэтому идеология глобализма (особенно ее западнцентристские версии), отмечает В. В. Дягилев, оказывается враждебной национальным интересам большинства стран мира [1, с. 136].

По мнению ряда исследователей идеология глобализма базируется на таких идеологических конструкциях, как эволюционизм, социал-дарвинизм и расизм [5, с. 20].

Теории эволюционизма, как в биологическом, так и в социальном плане, обосновывают идею о том, что различные человеческие цивилизации имеют возможность пройти в своем развитии одни и те же стадии, от примитивных форм социальной жизни до наиболее развитых и сложных. Те народы и цивилизации, которые не достигли уровня развития и организационной сложности наподобие западной цивилизации, рассматриваются как отсталые и развивающиеся. На позициях эволюционизма находятся практически все методологические подходы к интерпретации направленности и динамики исторического процесса. Линейный европоцентрический подход к интерпретации исторического процесса (Г. Гегель), формационный подход (К. Маркс), цивилизационный подход (О. Шпенглер, С. Хантингтон) используют в своих концепциях принципы эволюционизма.

Если эволюционизм является историческим фундаментом глобализма, то его антропологической основой выступают социал-дарвинистские теории (мальтузианство, Г. Спенсер, Ж. де Лапуж, Х. Чемберлен, Ф. Ницше и др.), отражающие духовную ситуацию, связанную с кризисом ценностного фундамента христианства и широким распространением неоязыческих

направлений. Связанные с социал-дарвинизмом расистские теории обосновывают и легитимизируют практику геноцида [5, с. 21].

Российский исследователь С. Ю. Хлыстунов отмечает следующие особенности глобализма как идеологии: частная идеология в рамках евроцентризма; идеология, оправдывающая и закрепляющая новый мировой порядок с разделением мирового сообщества на «постиндустриальное ядро», сырьевую полупериферию и периферию; управляется новый мировой порядок мировой элитой новых космополитических кочевников, территориально и духовно не привязанных ни к каким нациям и государствам.

Одновременно глобализм не является единой идеологической концепцией, а скорее представляет собой конгломерат в чем-то близких, а в чем-то принципиально различных идеологических доктрин о будущем развитии мировой цивилизации.

Можно выделить несколько таких магистральных направлений, некоторые из которых на сегодняшний день превратились в полноценные идеологии. Основными разновидностями глобализма в последней трети XX в. выступили теории конвергенции, идеология космополитизма и собственно идеология глобализма (в контексте обоснования американского варианта «нового мирового порядка»).

Суть идеи конвергенции двух политических и идеологических лагерей заключается в одновременном позитивном движении навстречу и постепенном слиянии двух систем (капиталистической и социалистической). Социализм включает в свою экономическую модель элементы конкуренции и идею прибыли, а капитализм заимствует опыт государственного планирования. Социализм постепенно инкорпорирует идеи индивидуальной свободы и прав человека, а капитализм – социальной защищенности.

Обосновывая теорию конвергенции, один из ее основателей, русско-американский социолог П. Сорокин видел единое будущее человечества в «смешанном социокультурном типе» [6, с. 290] – интегральном, социальном, культурном и личностном строе, который будет включать в себя большинство позитивных характеристик капитализма и социализма и будет свободен от их серьезных недостатков. П. Сорокин предполагает создание в будущем интегральной системы культурных ценностей, социальных институтов и типов личности, существенно отличных от капиталистических и социалистических моделей [7, с. 76].

Подобные идеи о постепенном переплетении политических и экономических моделей двух сверхдержав рассматривают в работе «Политические системы: США и СССР: Сходство и различия, конвергенция или эволюция» (1964) американские идеологи З. Бжезинский и С. Хантингтон. Постиндустриальное развитие западного общества и стран социалистического блока приведет к улучшению качества жизни, смягчению идеологического напряжения между странами и неизбежно к конвергенции систем. Одновременно в работах второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. («Америка в технотронный век», 1967; «Между двумя веками. Роль Америки в технотронной

эре», 1970) З. Бжезинский прогнозирует ведущую роль в будущем капиталистической системы США как ведущего политического и морального лидера, обосновывает легитимность американского мессионизма и америкоцентризма, обосновывает необходимость установления «нового мирового порядка» [8].

Фактическим сторонником теории конвергенции является также М. С. Горбачев, который, став Генсеком в 1985 г., инициировал пересмотр концептуальных оснований советской внешнеполитической доктрины [2, с. 9]. В работе «Новое политическое мышление» М. С. Горбачев отдает приоритет не государственным или национальным, а общечеловеческим ценностям. В основе нового политического мышления, отмечает российский исследователь Р. С. Мухаметов, лежит идея обеспечения выживания человеческой цивилизации [2, с. 10]. В работе М. С. Горбачева отмечены такие принципы внешней политики, как: «– отказ от вывода о расколе современного мира на две противоположные общественнополитические системы (социалистическую и капиталистическую), признание его единым и взаимозависимым; – признание приоритета общечеловеческих ценностей над любыми другими (классовыми, национальными, идеологическими)» [2, с. 10].

После распада социалистической системы и СССР теории конвергенции фактически потеряли свою актуальность. С 1990-х гг. доминирующими теориями в мондиалистском ракурсе рассмотрения будущего мировой цивилизации становятся глобалистские версии, от неокOLONиальной версии западного «нового мирового порядка» до более современных теорий гиперимперии и глобального мирового правительства.

Одним из ведущих глобалистов начала XXI в. является французский мондиалист, сторонник установления принципиально нового мирового порядка в лице новой гиперимперии Жак Аттали. Активный сторонник глобализма и реализации проекта мирового правительства Ж. Аттали в книге «Краткая история будущего» (2006), по своему собственному признанию, предлагает проектирование будущего. В частности, здесь описываются проекты мирового («глубинного») государства, сокращения населения, разрешения и поощрения эвтаназии, тотального контроля за населением, глобального военного конфликта, новых форм тоталитаризма и др.

Ж. Аттали отмечает, что однозначно прогнозировать глобальное развитие на сегодняшний день невозможно: вариантов развития неисчислимо множество. Мир стал по-настоящему глобален, что означает очевидную нестабильность и тесную взаимосвязь. Изменить направление мирового развития может все, что угодно: любая новая идея, любой мятеж, государственный или военный переворот, любое научное открытие [9, с. 116]. Прогнозируя развитие мировой цивилизации на ближайшие 50 лет, Ж. Аттали выделяет несколько этапов.

На первом этапе (до 2030 г.) произойдет закат Америки как великой сверхдержавы: вследствие нового мирового экономического кризиса произойдет конец господства доллара и истощение геополитической мощи

США [9, с. 149]. «Конец американской империи» будет связан с тем, что США превратятся в заурядное государство. В одном из последних интервью Ж. Аттали отметил, что окончание данного этапа, ранее прогнозировавшееся им в 2025 г., фактически произошло уже в 2020 г. Однако перехватить утраченное лидерство, отмечает французский исследователь, не удастся ни Европе, ни Китаю.

Благодаря кочевой мобильности, а также средствам массовой коммуникации финансовая, образовательная и повседневная жизнь большинства людей постепенно уйдет в онлайн-пространство: «Человек будет постоянно находиться онлайн, а к 2030 году кочевая мобильность перерастет в гипернадзор» [9, с. 129]. Отпадет необходимость в центре, объединяющем производство товаров и услуг, в том числе социальных и политических. Под угрозой на втором этапе окажется национальное государство. Полицентричный мир будут представлять одиннадцать крупнейших и экономически развитых государств мира.

Не миновать глобальному обществу, полагает Ж. Аттали, и этапа нового средневековья, при котором правительства, представляющие национальные государства, окажутся не в состоянии контролировать социально-экономические и политические процессы. Фактически страны окажутся разделенными внутри на анклавные, независимые и ограниченные друг от друга общины, живущие в совершенно различных общественных укладах: от архаичного и феодального до гиперурбанистического. Ж. Аттали так описывает неофеодальный этап: «...огромные города будут представлять собой соседство шатких домишек без дорог, канализации, полиции и больниц, а несколько богатых кварталов превратятся в бункеры, охраняемые наемниками. Мафия станет контролировать огромные районы, где царит произвол, как уже сейчас происходит в Рио, Лагосе, Киншасе и Маниле» [9, с. 132–133].

Будущее во временном промежутке 2035–2050 гг. французский глобалист видит в русле формирования территориально не привязанной к какому-либо центральному государству гиперимперии: «...люди станут возвращаться к городам-государствам, которые правила миром на заре рыночного строя» [9, с. 185]. В гиперимперии рынок полностью победит государства, сформируется ситуация рынка без государства: «Государства, или то, что от них останется к 2050 году, станут совокупностью предприятий, преследующих одинаковые цели. Никакого гражданского равенства, справедливых выборов и информационной свободы» [9, с. 200–201].

В разгар неофеодализма, прогнозируемый Ж. Аттали к середине XXI в., мир наводнят армии пиратов и корсаров: «На месте стран, которые распадутся под давлением рынка и демократии, появятся пиратские государства и негосударственные образования, зоны беззакония. Ими будут управлять предводители вооруженных банд, контролирующие регионы, порты, нефтепроводы, дороги и сырье. Уже сейчас так происходит в Сомали, Приднестровье (на границе между Молдавией и Украиной), частично – в Эфиопии, на Шри-Ланке, в Афганистане, Пакистане и других регионах

Африки и Азии. Огромные города превратятся в пиратские царства, к которым не осмелится приблизиться ни полиция, ни армия. Уже сейчас мы можем наблюдать это в Бразилии, Нигерии, Конго, Колумбии» [9, с. 211–212].

Третий этап будущего связан с образованием гиперимперии, планетарной торговой площадки без центрального государства. Усиление гиперимперии приведет к тому, что сначала распадутся государственные службы, затем демократия, а после и сами государства [9, с. 169]. Этап гиперимперии завершится глобальным военным гиперконфликтом со всеми вытекающими последствиями неофеодализма: «Завтрашняя Африка не будет похожа на сегодняшний западный мир, это Запад в будущем станет напоминать современную Африку», – прогнозирует Ж. Аттали [9, с. 242]. Данный этап закончится длительной и тяжелой мировой войной, гиперконфликтом, и лишь после этого возникнет новый справедливый порядок.

Этот новый порядок, который, возможно, сложится к 2060 г., видится Ж. Аттали как новый полицентричный рынок, постепенно вытесняющий национальное государство не только из политической и экономической сферы, но также из социального сектора. Из-под контроля государства в частный сектор постепенно (это, согласно Ж. Аттали, логика рынка) уйдут здравоохранение, образование, культура, наука, экология и др. К 2040 г., прогнозирует французский глобалист, большинство контрольных функций государства будет отдано частному сектору, соответственно, национальное государство потеряет львиную долю своего суверенитета: «Рост рынков в полицентрическом мире наряду с развитием новейших технологий будет способствовать ослаблению роли государства» [9, с. 182]. Ж. Аттали предсказывает наступление времен анархо-капитализма, когда частные корпорации смогут успешно конкурировать с государственными во всех сферах, в том числе в военной, разведывательной и т. п. Однако данная ситуация постепенно приведет к гипернаблюдению и гиперконтролю индивида уже со стороны корпораций и, соответственно, к новому витку тотального паноптизма. Ж. Аттали надеется, что в самом ближайшем будущем будет создано открыто действующее мировое правительство, а также глобальная полиция, глобальное налогообложение и т. п. [10].

Анализу и критике глобалистских идей французского мыслителя посвятил ряд своих аналитических статей российский экономист, критик глобализма В. Катасонов. Философия Ж. Аттали, справедливо отмечает В. Катасонов, сводится к тому, что «всемогущество денег – самый справедливый общественный порядок, а рождаемое глобализацией племя «всемирных кочевников» должно быть решительно отсечено от их национальных корней» [10].

Таким образом, можно выделить следующую динамику развития мондиалистских проектов. Если в 1960–1970-х гг. в рамках мондиалистского подхода доминировали теории конвергенции, в 1990-х гг. активно продвигались идеи западного либерального универсализма и обосновывалась необходимость построения «нового мирового порядка» под эгидой США,

то в начале 2000-х гг. получают развитие космополитические сценарии и глобалистские версии нового типа (сетевой гиперимперии, новой биполярной политической системы и др.).

Список использованных источников

1. *Дягилев, В. В.* Глобализм и национальная идеология / В. В. Дягилев, О. В. Шевченко // *Власть*. – 2019. – № 4. – С. 133–137.
2. *Мухаметов, Р. С.* Внешнеполитические концепции СССР: от пролетарского интернационализма до нового мышления / Р. С. Мухаметов // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. – 2012. – № 33(287). – Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. – С. 7–11.
3. *Фукуяма, Ф.* Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 588 с.
4. *Пигалев, С. А.* Идея «конца истории» в контексте идеологии глобализации / С. А. Пигалев // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7, Философия*. – 2014. – № 1(21). – С. 82–86.
5. *Хлыстунов, С. Ю.* Глобализм как идеология: структура и сущность / С. Ю. Хлыстунов // *Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Философия. Политология*. – 2008. – Т. 8, вып. 1. – С. 18–22.
6. *Сорокин, П. А.* Главные тенденции нашего времени (главы из книги) / П. А. Сорокин // *Партнерство цивилизаций*. – 2014. – № 1–2. – С. 281–297.
7. *Жданов, В. Л.* Теория идеологической конвергенции. Взгляды П. Сорокина и Зб. Бжезинского / В. Л. Жданов // *Обозреватель-Observer*. – 2013. – № 7. – С. 73–79.
8. *Евгеньев, В. А.* Образы США и СССР в Концепции мировой политики Збигнева Бжезинского / В. А. Евгеньев // *Политические исследования*. – 2003. – № 1. – С. 179–186.
9. *Аттали, Ж.* Краткая история будущего: пер. с фр. / Ж. Аттали. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
10. *Катасонов, В.* Открытый заговор Жака Аттали претворяется в жизнь [Электронный ресурс] / В. Катасонов. – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/25/otkrytyj-zagovor-zhaka-attali-pretvorjaetsja-v-zhizn-52768.html>. – Дата доступа: 25.06.2021.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

Л. Н. Семёнова

Белорусский национальный технический университет, Минск

L. Semenova

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 320.0

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

PERSPECTIVES OF THE DIGITAL POLICY

Цифровая трансформация затрагивает все сферы общества, включая политику и государственное управление. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) открывают широкие перспективы для коммуникации и взаимодействия между всеми